

Странная мадам Руссо

Светлана Королькова

Еще в молодости жительница Таганрога Валентина Руссо поклялась, что из принципа не будет заниматься домашним хозяйством. Характер у Валентины был железный: в своем доме она не убирала 60 лет

Завязать с домашним хозяйством Валентина решила, когда в 20-х годах ее семью лишили прислуги. Год за годом жилище обрастало хламом и грязью. Гости терялись в догадках: причудливая старинная люстра, покрытая толстым слоем черной копоти, - бронзовая или хрустальная?

Особняк с фонтаном и пальмами

Об экстравагантной художнице и скульпторе мне рассказали ростовские краеведы, собиравшие для музея старинные экспонаты. В Таганроге им порекомендовали обратиться к Валентине Руссо: мол, легендарная личность, достопримечательность нашего города. Дама добрая, но со своими "тараканами". В общем, сами увидите.

Краеведы, попав на тихую улицу Фрунзе, расположенную в самом центре Таганрога, сразу смекнули, почему местные жители обходили стороной старый особняк, в котором жила легенда. Из окон шел отвратительный запах.

Как оказалось, мадам Руссо (так ее прозвали в городе) хранила в доме коллекцию человеческих скелетов - они ей были нужны для работы. На скелетах были остатки сгнивших тканей - по крайней мере так утверждают очевидцы.

К тому же Валентина Владимировна никогда не выбрасывала остатки еды и не мыла посуду. Даже ученики художницы предпочитали дальше веранды не ходить: квартира напоминала морг, архив и помойку одновременно.

Краеведы рискнули зайти в странный дом и были вознаграждены: хозяйка действительно оказалась женщиной доброй и подарила им старинный сундук, хранившийся в бывшем каретном сарае: там до революции семья Руссо держала экипаж для выездов.

О своей прошлой жизни "с прислугой" Валентина Владимировна рассказывать не любила. Хотя бережно хранила старые семейные фотографии, письма и предметы быта.

До революции особняк семьи Руссо считался одним из самых красивых в городе. Отец Валентины, дворянин Владимир Руссо, был модным в городе адвокатом, хорошо зарабатывал и тратил большие деньги на свои увлечения. Адвокат Руссо обожал охоту, коллекционировал антиквариат, драгоценности, картины, любил фотографировать, интересовался ботаникой.

Каретный сарай разделял сад на две части: верхнюю и нижнюю. Наверху располагался великолепный розарий, внизу, среди орехов и дубов, была выстроена стеклянная оранжерея, где росли пальмы. Из сада в дом вела мраморная лестница, украшенная массивными тумбами с мраморными вазами, в которых почти круглый год цвели живые цветы.

Летом и весной семья собиралась у фонтана, по краям которого сидели мраморные лягушки. От тех прежних времен осталось много фотографий, которые сейчас хранятся в Таганрогском музее. Веселые дамы в шляпках с перьями, в бархатных амазонках. Рядом - щеголеватые мужчины с холеными усами и бородками.

Владимиром Руссо я невольно залюбовалась. Про таких говорят: роковой красавец. Правда, об амурных похождениях адвоката свидетельств не осталось. Судя по нежным письмам (они хранятся в музейном фонде) к жене и детям, он был примерным семьянином.

Как таганрожцу досталась французская фамилия, осталось тайной. Отец Владимира тоже носил эту фамилию. Лука Руссо - звучит странно, не правда ли? Скорее всего хит-

роумный Лука (мещанин, женившийся на дворянке) просто выбросил некоторые буквы из своей настоящей фамилии.

После революции Владимир Руссо остался в Таганроге. Новая власть благосклонно отнеслась к адвокату: из особняка не выселила, лишь уплотнила, оставив на втором этаже несколько комнат. Владимир продолжал работать по специальности, дочь Валентина училась, супруга, как и прежде, занималась домашним хозяйством, но прежней жизни все равно пришел конец.

Матрос Голубец

Валентина росла талантливой девочкой, хорошо рисовала, но почему-то после окончания девяти классов школы с педагогическим уклоном учебу бросила. Валентина Руссо устроилась работать учительницей. Тогда она и дала клятву не притрагиваться к швабре и тряпкам. И похоже, махнула рукой и на свою личную жизнь.

Старожилы помнят мадам Руссо энергичной, но весьма непривлекательной старушкой. В ней не было того шарма, что отличал других пожилых таганрогских дам дворянского происхождения от простолюдинок. Ни кокетливой шляпки, ни изысканной сумочки или шарфика из старинных запасов. Толстое ватное пальто, мужская шапка-ушанка - одна на двадцать лет, растоптанные сапоги. На носу одни и те же круглые очки с толстыми стеклами. А ведь, судя по старым фотографиям, дочь красавца адвоката Владимира Руссо и сама была очень даже привлекательной особой.

- Но, что удивительно, с ней не связывают ни одного романа, - говорит художник Юрий Смолин, которого мадам Руссо считала своим учеником. - Наверное, у Валентины Владимировны были в жизни другие приоритеты.

По словам людей, знавших Руссо, всю свою энергию она отдавала творчеству - живописи и скульптуре, хотя специального художественного образования Валентина не получила. Занималась с учениками: в основном это были девушки.

Самая известная работа Руссо - бюст матроса Ивана Голубца, таганрожца, героя Советского Союза. Голубец ценой своей жизни спас севастопольскую эскадру, сбросив глубинные бомбы с горящего катера.

Король Людовик

Жизнь Валентины всегда была окутана тайной. Всю оккупацию мадам Руссо провела в родном городе. Известно, что она заведовала художественной мастерской и жила довольно безбедно.

Надо сказать, что с приходом фашистов культурная жизнь Таганрога продолжалась как ни в чем не бывало. Вероятно, это было связано с тем, что любимицей Гитлера была кинозвезда Третьего рейха Ольга Чехова (знаменитую фамилию Ольга получила от своего первого мужа - актера Михаила Чехова, брата писателя).

Известно, что у домика Чехова рядом с табличкой, написанной на русском языке, оккупанты поместили памятную доску на немецком языке. В театрах ставились пьесы, оперетты и балеты. Говорили, что Валентине Руссо не раз заказывали художественное оформление спектаклей. Ходили легенды, что художница продала на черном рынке все семейные реликвии - драгоценности и старинные вещи.

Может быть, поэтому в голодное послевоенное время местные воришки, которые расплодились, как грибы, никогда не покушались на жилище одинокой женщины.

Тем не менее в 1972 году Валентина Руссо за пятьсот рублей (по тем временам - сумасшедшие деньги) продала краеведческому музею красивую золотую брошь.

- Брошь уникальная. С выполненным на эмали портретом сына Людовика XIV. На украшении указан автор портрета - Жан Петито, - рассказывает главный хранитель музея Нина Серебрянная. - Думаю, Валентине Владимировне нелегко далось решение продать брошь. Все-таки она была памятью об отце. Недавно праправнучка Алфераки передала в дар нашему

музею полотенце ручной работы. Она хранила его как память о предках. Люди той закалки по-иному относились к вещам.

Злые языки говорили, мол, брошь сохранилась, потому что Валентина Владимировна была никудышной хозяйкой. Украшение затерялось среди хлама и мусора и благополучно пролежало десятки лет.

- Что вы! - возмущается ростовский историк Василий Вареник (он часто навещался в гости к скульпторше). - Руссо прекрасно ориентировалась в своем бедламе. Как-то я попросил ее показать мне альбом со старыми фотографиями Ростова. Порывшись в одной из своих «пещерок», где смешались в кучу книги, тряпки, обьедки, Валентина Владимировна безошибочно вытащила нужную вещь.

После смерти Валентины Руссо (она умерла в 1987 году) все ее имущество разрешили забрать музею. Краеведы в буквальном смысле поднимали культурные слои. У Валентины Владимировны оказалась богатая коллекция книг по живописи, она сохранила старые фотографии, редкие альбомы с видами Таганрога.

Один из историков, попавших на развалины дома Руссо, отыскал там керамическую безделушку, похожую на детскую свистульку. «Свистулька» оказалась сосудом для духов, изготовленным в третьем веке до нашей эры.

... Особняк Руссо я отыскала без труда. Любопытно было посмотреть, как жила дореволюционная интеллигенция. Увы, от былого великолепия остался лишь потрескавшийся бордюр от фонтана, внутри которого буйно растут подсолнухи и сорняки. Сад - гордость Владимира Руссо - давно вырубил, чтобы построить новые многоквартирные дома. Сам особняк разделили на несколько квартир. Почти никто из нынешних жильцов не знает, кому принадлежал дом. Со смертью Валентины Руссо закончилась история семьи.